

На правах рукописи

КОРЧАГИНА Кристина Александровна

**ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ
ПРОКУРАТУРЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Тольятти – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Тольяттинский государственный университет» на кафедре уголовного права и процесса

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент ***Вершинина Светлана Ивановна***

Официальные оппоненты:

Манова Нина Сергеевна, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», кафедра уголовного процесса, заведующий кафедрой;

Халиулин Александр Германович, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», кафедра прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД и участия прокурора в уголовном судопроизводстве, заведующий кафедрой.

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград.

Защита состоится 11 октября 2025 г. в 11 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.379.07, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» по адресу: г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22 в, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» https://ssau.ru/resources/dis_protection/korchagina

Автореферат разослан «_____» июня 2025 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Норвартян Юрий Сергеевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Организация российского уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ч.3 ст.123 Конституции РФ) выводит на первый план обязанность государства по обеспечению законного и обоснованного уголовного преследования (обвинения) лиц, совершивших преступления. Согласно Конституции РФ (ст.129) и Федеральному закону «О прокуратуре РФ» (далее – ФЗ о прокуратуре), на органы прокуратуры возложен надзор, в том числе за исполнением законов органами предварительного расследования (ч.1 ст.30 ФЗ о прокуратуре), а также уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства (абзац 7 ч.2 ст.1 ФЗ о прокуратуре). В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) к осуществлению уголовного преследования наряду с прокурором привлекаются и другие участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения (п.55 ст.5 УПК РФ).

Хотя с 1 июля 2020 года функции прокуратуры РФ по надзору и уголовному преследованию получили конституционно-правовое закрепление, качество законодательной регламентации полномочий прокурора и иных должностных лиц органов прокуратуры в уголовном процессе до сих пор не позволяет полно и точно определить их место и роль в системе участников судопроизводства (субъектов уголовно-процессуального права) и обозначить содержание и границы их правосубъектности по осуществлению возложенных функций.

Первая проблема вызвана тем, что участниками уголовного судопроизводства выступают не органы прокуратуры, а их должностные лица – прокуроры и подчиненные им прокурорские работники, обладающие различным должностным статусом и, как следствие, разной по объему и содержанию правосубъектностью в уголовном судопроизводстве. Но, несмотря на указанные различия, все прокурорские работники в уголовном судопроизводстве выступают как участники со стороны обвинения, что не всегда согласуется с целями их деятельности. Если прокурор, поддерживающий обвинение в судебном разбирательстве, действительно обеспечивает интересы стороны обвинения, то прокурор, осуществляющий надзор за органом предварительного расследования либо участвующий в судебном заседании, рассматривающем ходатайство органа расследования о применении меры пресечения, преследует явно не обвинительные цели.

Следующая проблема вызвана отсутствием в УПК РФ законодательного размежевания процессуальных функций прокурора, что не позволяет очертить границы правосубъектности прокурора как надзирающего субъекта и как субъекта, осуществляющего уголовное преследование. Хотя обе функции реализуются на основе государственно-властного статуса прокурора, содержание, цели и объем каждой из них принципиально различны: осуществляя надзор, прокурор оценивает законность уголовно-процессуальной деятельности поднадзорных органов, можно сказать, «со стороны», не подменяя и не вмешиваясь в деятельность поднадзорного субъекта (ч.2 ст.26 ФЗ о

прокуратуре); а осуществляя уголовное преследование, прокурор совместно с поднадзорным субъектом – органом расследования, а также с другими участниками стороны обвинения обеспечивает достижение целей обвинения.

Не менее сложно обозначить полномочия прокурора и в осуществлении уголовного преследования, т. к. по действующему законодательству уголовное преследование понимается как изобличение лица в совершении преступления (п.55 ст.5 УПК РФ). Проблема в том, что в досудебном производстве прокурор не выполняет каких-либо поисковых или познавательных действий, направленных на изобличение лица; а в судебном производстве уголовное преследование в форме поддержания государственного обвинения обеспечивает не прокурор, обладающий государственно-властным статусом, а государственный обвинитель, действующий в условиях состязательности и равноправия с участниками стороны защиты.

Остается без правового регулирования в уголовном судопроизводстве еще одна часть полномочий должностных лиц органов прокуратуры, связанная с их участием в судебных заседаниях досудебного производства, а также в судебных заседаниях, проводимых после вступления приговора в законную силу. Участие прокурорских работников в обозначенных судебных заседаниях выходит за рамки возложенных на органы прокуратуры функций надзора и уголовного преследования и обуславливает необходимость исследования данного направления их деятельности.

Указанные проблемы в регулировании правового статуса должностных лиц органов прокуратуры, действующих в уголовном судопроизводстве, есть следствие неопределенности в понимании их роли и значения как субъектов уголовно-процессуального права, обладающих соответствующим правовым статусом и производной от него правосубъектностью. Рассмотрение должностных лиц органов прокуратуры в фокусе уголовно-процессуальной правосубъектности позволяет обозначить количество участников уголовного судопроизводства от органов прокуратуры; определить порядок и способы получения ими правосубъектности; выявить связь прокурорского работника с возможными уголовно-процессуальными статусами и обозначить периоды деятельности в уголовном процессе; увидеть различия в целях, полномочиях и формах деятельности должностных лиц органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве.

Изложенное подтверждает актуальность темы исследования и ее практическую значимость.

Степень научной разработанности темы. Вопросы организации деятельности прокурора и прокурорских работников в уголовном процессе всегда были в центре внимания уголовно-процессуальной науки. Начиная с известной работы Н.В. Муравьева «Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности» 1889 г. и до настоящего времени ученые уделяют значительное внимание различным аспектам организации деятельности прокурора в досудебном и судебном производстве. Наибольший вклад в этом направлении внесли А.И. Алексеев, В.Г. Бессарабов, С.Г. Березовская, А.Ю. Винокуров,

В.В. Долежан, В.Б. Евдокимов, Н.А. Игонина, В.Ф. Крюков, В.И. Рохлин, В.П. Рябцев, В.Ю. Шобухин, А.Г. Халиулин и другие.

Вопросы определения правосубъектности, субъектов права и участников правоотношений исследовали на теоретико-правовом и отраслевом уровне С.С. Алексеев, Н.В. Витрук, П.П. Востриков, А.В. Диваев, О.С. Иоффе, Л.Б. Зусь, О.А. Красавчиков, Н.С. Малеин, А.М. Малько, Н.И. Матузов, А.В. Мицкевич, В.С. Нерсисянц, Т.Я. Хабриева, Р.О. Халфина, А.Ф. Шебанов, Г.Ф. Шершеневич, И.Л. Честнов, В.В. Эмих и другие ученые. Проблемам правового статуса и правосубъектности в уголовном процессе посвящены труды Е.К. Антонович, А.С. Бахта, М.М. Выдря, О.А. Зелениной, Л.Д. Кокорева, О.Ю. Кузнецова, В.А. Лазаревой, М.С. Строговича, А.А. Тарасова, А.С. Таран, В.М. Шпилева и других.

В уголовно-процессуальной науке проблемы реализации прокурором полномочий по осуществлению функций уголовного преследования и надзора исследовали Р.А. Алиев, К.И. Амирбеков, Г.Г. Анисимов, Н.Н. Апостолова, У.Н. Ахмедов, С.В. Бажанов, Н.В. Буланова, О.Л. Васильев, Б.Я. Гаврилов, А.И. Гальченко, С.М. Даровских, Ю.В. Деришев, И.С. Дикарев, В.В. Дорошков, Е.Р. Ергашев, Р.В. Жубрин, О.Д. Жук, К.В. Камчатов, А.С. Каплунов, К.А. Кашаев, Н.Н. Ковтун, П.А. Кукса, Н.С. Манова, Н.Ю. Решетова, Т.К. Рябинина, К.А. Савельев, Ю.П. Синельщиков, С.В. Супрун, Л.Г. Татьяна, А.А. Тимошенко, В.В. Трухачев, А.А. Тушев, Н.Н. Федяков, А.Г. Халиулин, А.Ю. Чурикова, С.А. Шейфер, С.П. Щерба, В.Б. Ястребов и другие.

Проблемам правового статуса прокурора в уголовном процессе посвящены диссертационные исследования В.Ф. Крюкова «Правовой статус прокурора в уголовном преследовании (досудебное и судебное производство)» (2012 г.) а также кандидатские диссертации Д.И. Ережипалиева (2013 г.), А.В. Чубыкина (2014 г.), А.Д. Пестова (2016 г.), С.А. Никанорова (2017 г.), Я.А. Климовой (2017 г.). Функции прокурора стали предметом кандидатских исследований Б.А. Тугутова (2014 г.); Ш.М. Абдул-Кадырова (2015 г.); К.А. Таболиной (2016 г.); Д.А. Сычева (2016 г.), Н.Н. Борозенец (2016 г.) и других.

Наибольшее внимание на диссертационном уровне уделялось участию прокурора в досудебном производстве. В последние годы было защищено значительное количество кандидатских диссертаций, посвященных различным аспектам деятельности прокурора в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Например, Е.Н. Гринюк (2018 г.); К.А. Рыгалова (2019 г.); Е.В. Коломеец (2019 г.); А.В. Ларина (2019 г.), Д.В. Потапов (2019 г.), А.Ю. Синдеев (2021 г.). Отдельно отметим докторское исследование О.В. Левченко «Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовному делу», защищенное в 2024 году.

Эти и другие научные работы, безусловно, внесли весомый вклад в развитие теории и практики прокурорской деятельности в уголовном судопроизводстве. Однако в проведенных исследованиях, если и рассматривалась уголовно-процессуальная правосубъектность должностных лиц органов прокуратуры, полученные результаты имели частный,

фрагментарный характер и не раскрывали системных связей между правовым статусом должностных лиц органов прокуратуры, их правосубъектностью и участием в уголовном судопроизводстве.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с участием должностных лиц органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве. Предмет исследования составляют факты деятельности должностных лиц органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве, нормативные положения конституционного, прокурорского, уголовно-процессуального и иного российского законодательства, регламентирующие организацию и деятельность прокуратуры РФ и определяющие правовой статус должностных лиц органов прокуратуры РФ и их полномочия в сфере уголовного судопроизводства, ведомственные нормативные правовые акты органов прокуратуры РФ, судебная практика высших судебных органов и решения федеральных судов, имеющие отношение к исследуемым вопросам.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке и обосновании положений, раскрывающих теоретические и нормативно-правовые основания правосубъектности должностных лиц органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) провести анализ понятия правосубъектности в общей теории права и уголовно-процессуальной науке; выявить соотношение правосубъектности с понятиями – субъект права, правоспособность, дееспособность, правовой статус;
- 2) выявить способы приобретения уголовно-процессуальной правосубъектности участниками уголовного судопроизводства, в том числе должностными лицами органов прокуратуры;
- 3) раскрыть соотношение должностных статусов прокурорских работников и их правосубъектности в уголовном судопроизводстве;
- 4) определить правовую природу, структуру и содержание правосубъектности прокурора как участника уголовного судопроизводства;
- 5) проанализировать и сгруппировать полномочия прокурора по надзору за деятельностью органов предварительного расследования;
- 6) проанализировать и сгруппировать полномочия прокурора по осуществлению уголовного преследования в досудебном и судебном производстве;
- 7) проанализировать уголовно-процессуальную правосубъектность государственного обвинителя; обозначить пробелы в уголовно-процессуальном статусе государственного обвинителя;
- 8) обосновать необходимость введения нового участника от органов прокуратуры «представителя прокурора»; обозначить его уголовно-процессуальную правосубъектность.

Научная новизна проведенного исследования выражается в том, что впервые на диссертационном уровне системно проанализированы роль, место и полномочия прокурора и других прокурорских работников в уголовном

судопроизводстве в аспекте их уголовно-процессуальной правосубъектности. Впервые обосновано, что надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования по своей правовой природе не является уголовно-процессуальной деятельностью, а представляет собой самостоятельный вид государственно-властной деятельности. Доказана необходимость выделения отдельной функции прокурора в уголовном судопроизводстве – защиты установленного правопорядка (правозащитной функции), содержание которой составляют полномочия прокурора в досудебном и судебном производстве, не связанные с надзором или уголовным преследованием. В связи с выделением правозащитной функции аргументирована необходимость включения в перечень участников уголовного судопроизводства нового субъекта – представителя прокурора, в статусе которого должностные лица органов прокуратуры по поручению прокурора участвуют в судебных заседаниях в досудебном производстве и после вступления приговора в законную силу.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическое значение подтверждается результатами исследования, которые вносят существенный вклад в теорию уголовно-процессуального права и могут составить научную основу для совершенствования правового регулирования статуса должностных лиц органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве, в том числе для определения места и роли прокурора, государственного обвинителя и представителя прокурора в системе участников досудебного и судебного производства по уголовным делам. Практическая значимость исследования проявляется в том, что сформулированные выводы и предложения могут выступать основой для реформирования уголовно-процессуального законодательства в части регламентации процессуального статуса должностных лиц органов прокуратуры и их полномочий по реализации надзора и уголовно-процессуальных функций.

Методология и методы исследования. При подготовке диссертации автор использовал сочетание общенаучных и частно-научных методов исследования. В основе диссертационного исследования лежит общетеоретическая концепция правосубъектности, доработанная автором и примененная в целях исследования. Использование системного подхода, анализа, синтеза и правового моделирования позволило применить общую концепцию уголовно-процессуальной правосубъектности к правовым явлениям и процессам, возникающим в связи с участием прокурорских работников в уголовном судопроизводстве, и выявить ряд закономерностей, не учитываемых действующим законодательством. В процессе исследования также использовались социологические методы сбора и обработки информации – анализ судебных документов, изучение материалов уголовных дел, проведение анкетирования практических работников.

Нормативную основу диссертационного исследования составляет Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон о прокуратуре РФ и другие федеральные законы, связанные с тематикой исследования.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляет правоприменительная практика органов прокуратуры Российской Федерации, а также судебные решения по уголовным делам, вынесенные на различных стадиях уголовного судопроизводства. В исследовании использованы статистические данные о работе органов прокуратуры, представленные на официальных сайтах Генеральной прокуратуры РФ, Верховного Суда РФ, официальном сайте Судебной статистики РФ и других источниках официальной информации. Эмпирическую основу составили материалы 187 уголовных дел и надзорных производств, что позволило оценить практическую реализацию функций прокурора на разных стадиях уголовного процесса. Анализ судебной практики, а также наблюдения за деятельностью должностных лиц органов прокуратуры в конкретных правоприменительных ситуациях способствовали получению репрезентативных данных для выработки научных выводов. Кроме того, по специально разработанным анкетам опрошено 124 должностных лица органов прокуратуры, 32 сотрудника Следственного комитета и 85 адвокатов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Уголовно-процессуальная правосубъектность – это сущностное свойство субъекта права, приобретаемое им в результате получения уголовно-процессуального статуса с процессуальной право- и дееспособностью и свидетельствующее о готовности субъекта вступать в уголовно-процессуальные отношения для реализации прав и обязанностей (исполнения полномочий). Порядок приобретения правосубъектности участниками уголовного судопроизводства обусловлен его начальным правовым статусом:

1) вовлеченные участники (частные лица) приобретают процессуальную правосубъектность решением должностного лица одновременно с получением статуса субъекта уголовно-процессуального права;

2) должностные лица, участвующие в уголовном судопроизводстве на профессиональной основе, приобретают уголовно-процессуальную правосубъектность поэтапно: первоначально вне уголовного процесса лицо получает должностной статус и через определенный период времени при появлении процессуального основания приобретает уголовно-процессуальную правосубъектность.

2. Правосубъектность должностных лиц органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве обусловлена замещаемой ими должностью в органах прокуратуры, а именно:

1) прокурор как руководитель органа прокуратуры вступает в отношения с участниками уголовного судопроизводства на основании своей должностной правосубъектности без получения уголовно-процессуального статуса;

2) иные прокурорские работники для участия в уголовно-процессуальных отношениях должны получить уголовно-процессуальный статус участника уголовного судопроизводства и соответствующую ему уголовно-процессуальную правосубъектность.

3. Содержание должностной правосубъектности прокурора как руководителя органа прокуратуры составляют две группы полномочий, обусловленных реализуемыми им функциями:

1) надзорные полномочия, обеспечивающие единообразное и неукоснительное соблюдение поднадзорными субъектами Конституции РФ и исполнение федерального законодательства (универсальные внепроцессуальные полномочия);

2) уголовно-процессуальные полномочия, обеспечивающие достижение целей досудебного и судебного уголовного судопроизводства (процессуальные полномочия прокурора).

4. Универсальные внепроцессуальные полномочия прокурора по надзору за деятельностью органов предварительного расследования осуществляются им в целях соблюдения органами предварительного расследования Конституции РФ и федерального законодательства и представляют собой оценку законности уголовно-процессуальных решений поднадзорных субъектов без вмешательства в их оперативную (уголовно-процессуальную) деятельность (ч. 2 ст. 26 ФЗ «О прокуратуре РФ»). Единство целей и принципов осуществления различных видов прокурорского надзора, установленных Федеральным законом «О прокуратуре РФ» раскрывает универсальный надотраслевой характер надзорной деятельности и исключает рассмотрение надзора прокурора за органами предварительного расследования в качестве отдельного вида отраслевой уголовно-процессуальной деятельности, направленной на достижение целей уголовного судопроизводства. Соответственно, предмет и полномочия прокурора по надзору за деятельностью органов предварительного расследования должны получить закрепление не в УПК РФ, а в Федеральном законе «О прокуратуре РФ».

5. Уголовно-процессуальные полномочия прокурора как руководителя органа прокуратуры обеспечивают осуществление двух его уголовно-процессуальных функций:

1) функции уголовного преследования (обвинения);

2) функции защиты установленного правопорядка (правозащитная функция).

Функция уголовного преследования (обвинения) осуществляется прокурором посредством использования различных по характеру, содержанию и направленности уголовно-процессуальных полномочий в досудебном и судебном производстве и обеспечивает законное, обоснованное и справедливое применение мер уголовной ответственности, а именно: в досудебном производстве прокурор инициирует рассмотрение вопроса о начале уголовного преследования и формирует государственное обвинение для судебного рассмотрения; в судебном производстве поддерживает государственное обвинение, обеспечивая назначение виновным справедливого наказания.

Правозащитная функция осуществляется прокурором в целях соблюдения участниками судебных заседаний установленного порядка судопроизводства посредством использования полномочий по участию в судебных заседаниях в досудебном производстве либо в судебных заседаниях, проводимых после вступления судебного решения в законную силу.

6. Уголовно-процессуальные полномочия прокурора, в зависимости от возможности делегирования их подчиненным работникам, следует классифицировать по двум группам:

1) исключительные – осуществляемые только прокурором без права передачи подчиненным работникам; их содержание составляют полномочия по формированию (утверждению) государственного обвинения;

2) делегируемые – это полномочия, которые прокурор может передавать подчиненным прокурорским работникам; их содержание составляют полномочия на участие в судебных заседаниях по рассмотрению уголовного дела по существу или в иных судебных заседаниях.

7. Должностная правосубъектность других прокурорских работников недостаточна для их участия в уголовно-процессуальных правоотношениях, в связи с чем они получают уголовно-процессуальный статус посредством делегирования прокурором части своих полномочий. При делегировании прокурором полномочий по участию в судебном разбирательстве уголовного дела, должностное лицо органа прокуратуры получает уголовно-процессуальный статус государственного обвинителя. При делегировании прокурором полномочий по участию в иных судебных заседаниях, не связанных с осуществлением уголовного преследования, должностное лицо органа прокуратуры действует в статусе прокурора, что допускает полисемию понятия «прокурор»: в одном значении под прокурором понимаются руководители органов прокуратуры (ч. 5 ст. 37 УПК РФ), в другом – руководители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве (п. 31 ст. 5 УПК РФ). Устраняя допущенную УПК РФ полисемию понятия «прокурор», предлагаем ввести нового участника уголовного судопроизводства от органов прокуратуры – представителя прокурора, под которым следует понимать должностное лицо органа прокуратуры, участвующее по поручению прокурора в судебных заседаниях, проводимых в досудебном производстве либо после вступления приговора в законную силу, в целях обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства.

Степень достоверности диссертационного исследования обусловлена использованием достаточного количества научных источников фундаментального и прикладного характера, материалами судебной и прокурорской практики, официальными статистическими данными, а также результатами социологических опросов, сбор которых проводился с 2021 по 2025 годы.

Апробация результатов исследования. Отдельные выводы и положения проведенного исследования были представлены в виде докладов на заседаниях кафедры «Уголовное право и процесс» Тольяттинского государственного университета, а также реализуются автором в преподавательской деятельности. Основные положения и теоретические выводы проведенного диссертационного исследования отражены в 7 научных публикациях, в том числе в 6 научных статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией России в перечень

рецензируемых научных изданий, рекомендованных для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Результаты исследования были представлены на различных научно-практических мероприятиях, среди которых: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Проблемы обеспечения прав и свобод личности в процессе доказывания по уголовному делу», посвящённая юбилею доктора юридических наук, профессора В. А. Лазаревой, 21–22 апреля 2023 года, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара; Всероссийская юбилейная научно-практическая конференция (с международным участием) «Первые уголовно-процессуальные кодексы: к 100-летию принятия УПК РСФСР 1922–23 гг.», 28 апреля 2023 года, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, г. Санкт-Петербург; XXIV Ежегодная международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ) и XXIV Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения», Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), секция «Государственный суверенитет и уголовное судопроизводство», 22 ноября 2023 года, г. Москва; Научно-практическая конференция «Актуальные проблемы прокурорской деятельности: история и современность», 23 ноября 2023 года, Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва; Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная юбилею профессора Ларисы Николаевны Масленниковой «Публичное и диспозитивное (частное) начала в уголовном процессе: тенденции и перспективы развития в современной России», 6 февраля 2025 года, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, и других.

Структура диссертационного исследования обусловлена поставленными целью и задачами, и включает в себя введение, три главы, содержащие девять параграфов, а также заключение, список литературы и два приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** содержится обоснование актуальности и характеристика степени разработанности темы диссертации, определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы, раскрываются научная новизна полученных результатов, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся основные положения, выносимые на защиту, а также сведения об апробировании выводов и предложений, о структуре диссертации.

Первая глава «Понятие уголовно-процессуальной правосубъектности и способы ее приобретения» включает четыре параграфа.

В первом параграфе *«Понятие правосубъектности в общей теории права и уголовно-процессуальной науке»* исследуется сущность правосубъектности как юридической категории. Диссертант рассматривает научные концепции, взгляды, подходы, раскрывающие понятие правосубъектности, и, устраняя существующие между ними противоречия, обосновывает понятие правосубъектности как самостоятельной юридической категории, характеризующей готовность субъекта права на основе приобретенной им право- и дееспособности участвовать в отраслевых правоотношениях. В этом смысле понятие «субъект права» шире понятия «правосубъектное лицо», а понятие «правосубъектное лицо» шире понятия «участник правоотношения»: для признания лица субъектом права достаточно приобретения им правоспособности; для признания субъекта права правосубъектным он должен получить правоспособность и дееспособность; для появления участника правоотношения должны появиться основания для реализации субъектом своего права или обязанности (для возникновения правоотношения).

Проанализировав процесс получения лицом право- и дееспособности, автор обосновал наличие двух способов приобретения правосубъектности:

1) *возникновение правосубъектности*, когда лицо с получением статуса субъекта права одновременно получает правосубъектность, т. е. право- и дееспособность;

2) *формирование правосубъектности*, когда лицо при получении статуса субъекта права изначально получает лишь правоспособность, а затем, через какой-то период времени – дееспособность и становится правосубъектным.

Обосновывается, что правосубъектность всегда имеет отраслевую принадлежность и приобретается лицом в процессе получения отраслевого статуса субъекта права, используя один из указанных способов. На этом основании сделан вывод о том, что *уголовно-процессуальная правосубъектность – это сущностное свойство субъекта уголовно-процессуального права, приобретаемое им в результате получения процессуального статуса с соответствующей право- и дееспособностью, и свидетельствующее о его готовности вступить в уголовно-процессуальные правоотношения.*

Во втором параграфе *«Приобретение правосубъектности участниками уголовного судопроизводства»* рассматриваются основания, механизм и процессуальные формы приобретения правосубъектности участниками уголовного судопроизводства, обладающими определенным уголовно-процессуальным статусом. Обосновывается, что используемый способ приобретения уголовно-процессуальной правосубъектности – возникновение или формирование, обусловлен статусом субъекта уголовно-процессуального права (участника уголовного судопроизводства), а именно содержанием обязательных элементов правового статуса, таких как:

– собственное уголовно-процессуальное имя субъекта права;

- основания получения и прекращения (окончания) статуса субъекта уголовно-процессуального права;
- порядок и основания приобретения правосубъектности (правоспособности и дееспособности);
- перечень и содержание прав и обязанностей (полномочий) субъекта права.

В порядке возникновения уголовно-процессуальная правосубъектность приобретается участниками – частными лицами, вовлекаемыми в уголовное судопроизводство решением должностного лица, ведущего производство по уголовному делу: обвиняемым, потерпевшим, свидетелем и др. Правосубъектность таких участников возникает с момента их официального признания в соответствующем статусе. В порядке формирования уголовно-процессуальная правосубъектность приобретается государственно-властными должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу (дознатель, следователь, судья, суд). При втором способе правосубъектность приобретается поэтапно: первоначально приобретается статус должностного лица с соответствующей уголовно-процессуальной правоспособностью; затем должностное лицо при появлении соответствующего основания наделяется уголовно-процессуальной дееспособностью, приобретая тем самым уголовно-процессуальную правосубъектность.

Обоснован вывод о том, что рассмотренные способы приобретения уголовно-процессуальной правосубъектности не применимы к прокурору в связи с тем, что прокурор, в первом случае (возникновение) – не является вовлеченным участником, во-втором (формирование) – не осуществляет производство по уголовному делу, хотя обладает государственно-властными полномочиями.

В третьем параграфе **«Приобретение правосубъектности должностными лицами органов прокуратуры»** анализируется специфика формирования правосубъектности прокурорами и другими прокурорскими работниками.

На основе анализа правового статуса прокурора, установленного Конституцией РФ и ФЗ «О прокуратуре РФ», обоснован вывод об отсутствии у прокурора уголовно-процессуального статуса и уголовно-процессуальной правосубъектности: прокурор как руководитель органа прокуратуры осуществляя в сфере уголовного судопроизводства полномочия по надзору за деятельностью органов предварительного расследования и уголовному преследованию, не принимает на себя статус субъекта уголовно-процессуального права, а действует на основании универсальной должностной правосубъектности, возникающей при замещении им должности прокурора. Соответственно, правосубъектность прокурора в сфере уголовного судопроизводства всегда имеет должностной государственно-властный характер и вытекает из его должностного правового статуса. Допускаемая УПК РФ противоречивость в статусе прокурора, представляющего его, с одной стороны, как государственно-властного надзирающего субъекта, а с другой – как равноправного с защитой участника, не обладающего государственно-властными полномочиями, искажает суть как государственной надзорной

деятельности, так и подлинной деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования.

Анализ правового статуса иных должностных лиц органов прокуратуры показал, что для их участия в уголовном судопроизводстве недостаточно должностной правосубъектности, они должны получить уголовно-процессуальную правосубъектность в порядке формирования: первоначально лицо получает должностной статус прокурорского работника, а затем наделяется уголовно-процессуальной дееспособностью и приобретает правосубъектность участника судопроизводства – государственного обвинителя или прокурора в широком понимании этого термина. Устраняя допущенную УПК РФ полисемию понятия «прокурор» (в узком и широком понимании), автор обосновывает необходимость введения нового термина «представитель прокурора», понимая под ним прокурора в широком смысле, а именно участника уголовного судопроизводства, в статусе которого выступает должностное лицо органа прокуратуры, участвующее по поручению прокурора в судебных заседаниях, проводимых за рамками стадии судебного разбирательства и не связанных с осуществлением уголовного преследования (обвинения).

В четвертом параграфе ***«Взаимообусловленность должностного статуса прокурорских работников и их правосубъектности в уголовном судопроизводстве»*** исследуется соотношение должности прокурорского работника с объемом его полномочий в уголовном судопроизводстве, на основании чего выявлены корреляционные связи между правовым статусом должностного лица органа прокуратуры и его правосубъектностью в уголовном судопроизводстве, осуществляемой в рамках функций, возложенных на органы прокуратуры в этой сфере – надзора и уголовного преследования.

Исходя из предмета и цели надзора за органами предварительного расследования, прокурор в уголовном судопроизводстве, как и в других сферах общественной жизни, обеспечивает «верховенство закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства» (ст.1 закона «О прокуратуре РФ»), что выводит надзорную деятельность за пределы уголовного судопроизводства, показывает ее универсальный, надпроцессуальный характер, обусловленный должностным статусом прокурора, исключая делегирование полномочий подчиненным прокурорским работникам.

Анализируя полномочия и формы участия должностных лиц органов прокуратуры в осуществлении уголовного преследования (обвинения), автор обосновывает, что, исходя из законодательной дефиниции уголовного преследования (п. 55 ст. 5 УПК РФ), ни одно из указанных в ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочий прокурора не связано напрямую с изобличением, так как не предусматривает каких-либо поисковых, познавательных или доказательных действий. В то же время явно обвинительные полномочия прокурора по утверждению итогового акта при окончании предварительного расследования не согласуются с нормативной дефиницией уголовного преследования и, соответственно, не могут составлять ее содержание. Не получили должной правовой регламентации и процесс делегирования прокурором полномочий по

поддержанию обвинения в судебном разбирательстве иным должностным лицам, а также уголовно-процессуальный статус государственного обвинителя как участника стороны обвинения.

Несмотря на то, что ч. 1 ст. 37 УПК РФ указывает на две функции прокурора, в диссертации обосновано, что отдельные полномочия, осуществляемые прокурором и иными должностными лицами органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве, не охватываются рамками надзора и уголовного преследования (обвинения) и образуют содержание самостоятельной уголовно-процессуальной функции – функции правозащиты, которая осуществляется прокурором либо делегируется прокурорским работникам, вступающим в уголовное судопроизводство в статусе представителя прокурора для участия в судебных заседаниях в досудебном производстве, либо в судебных заседаниях, проводимых после вступления решения суда в законную силу.

Указанные и иные пробелы и противоречия нивелируют государственно-властный статус прокурора и его правосубъектность в осуществлении возложенных на него функций в уголовном судопроизводстве, а также не позволяют четко обозначить уголовно-процессуальную правосубъектность государственного обвинителя в осуществлении функции прокурора по уголовному преследованию и уголовно-процессуальную правосубъектность представителя прокурора в осуществлении правозащитной функции прокурора.

Вторая глава «Правосубъектность прокурора в уголовном судопроизводстве» включает три параграфа, посвященных исследованию правосубъектности прокурора – руководителя органа прокуратуры в различных стадиях уголовного процесса.

В первом параграфе **«Правовая природа, структура и содержание правосубъектности прокурора»** анализируется универсальный государственно-властный характер правосубъектности прокурора. Автор исходит из того, что должностная правосубъектность прокурора как руководителя органа прокуратуры соответствующего уровня, статус которого закреплен Конституцией РФ и ФЗ «О прокуратуре РФ», позволяет ему в рамках предоставленных полномочий вступать в отношения с участниками уголовного судопроизводства без получения уголовно-процессуального статуса, обеспечивая три функциональных направления деятельности:

- надзор за деятельностью органов предварительного расследования;
- уголовное преследование (обвинение);
- защита установленного правопорядка (правозащита).

Подчеркивается, что часть полномочий осуществляется исключительно прокурором, а другая часть может быть делегирована подчиненным прокурорским работникам. По этому критерию полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве разделены на две группы:

1) исключительные полномочия прокурора – все полномочия по надзору за деятельностью органов предварительного расследования и часть полномочий по уголовному преследованию (обвинению), а именно – утверждение государственного обвинения, его изменение либо отказ от обвинения;

2) полномочия прокурора, которые он вправе делегировать подчиненным прокурорским работникам, наделяя их уголовно-процессуальным статусом государственного обвинителя или представителя прокурора, для участия в судебных заседаниях в условиях состязательности и равноправия с другими участниками судопроизводства.

Отмечено, что отсутствие систематизации полномочий прокурора в УПК РФ приводит к неопределённости в их реализации. Делается вывод о необходимости законодательного закрепления функций прокурора в зависимости от стадии судопроизводства и функциональном разграничении предоставляемых прокурору полномочий.

Во втором параграфе *«Полномочия прокурора по осуществлению надзора за органами предварительного расследования»* анализируется качество правового регулирования надзорных полномочий прокурора в досудебном производстве. Обосновывается, что, обеспечивая надзор, прокурор выступает не как участник стороны обвинения и даже не как участник уголовного судопроизводства, а в статусе государственного должностного лица. Соответственно, осуществляемая им функция надзора не может рассматриваться как уголовно-процессуальная функция, т. к. является внешней по отношению к уголовному судопроизводству.

Допускаемое УПК РФ позиционирование прокурора, исполняющего надзорные полномочия, в качестве участника стороны обвинения, дискредитирует его истинное предназначение как должностного лица, обеспечивающего от имени государства надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением федерального законодательства во всех сферах общественной жизни. На основе своей должностной правосубъектности, производной от правового статуса, установленного Конституцией РФ и федеральным законом «О прокуратуре РФ», прокурор в досудебном производстве обеспечивает соблюдение органами предварительного расследования Конституции РФ и уголовно-процессуального законодательства.

В результате детального анализа ст.37 УПК РФ, закрепляющей правовой статус прокурора как участника стороны обвинения, и главы 3 ФЗ «О прокуратуре РФ» высказано предложение исключить из ст. 37 УПК РФ полномочия, обеспечивающие надзорную функцию прокурора, как не соответствующие его роли обвинителя, одновременно детализировав предмет надзора и надзорные полномочия прокурора в статьях 29 и 30 «Закона о прокуратуре». Обосновывается, что предмет прокурорского надзора за исполнением законов органами расследования составляют процессуальные решения органов дознания и предварительного следствия, вынесенные в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, ограничивающие или затрагивающие права и свободы человека и гражданина. Перечень таких решений должен получить законодательное закрепление, а полномочия прокурора по надзору за деятельностью органов предварительного расследования должны быть детализированы по видам решений органов предварительного расследования при закреплении обязательности прокурорского акта для поднадзорных субъектов.

В третьем параграфе **«Полномочия прокурора по уголовному преследованию и защите установленного правопорядка»** анализируются полномочия прокурора по осуществлению возложенных на него уголовно-процессуальных функций.

Осуществляя уголовное преследование (обвинение) в досудебном и судебном производстве, прокурор использует различные по характеру, содержанию и направленности формы деятельности. Обосновано, что в досудебном производстве прокурор, обладающий государственно-властными полномочиями, формирует (утверждает) государственное обвинение, что является его исключительной компетенцией. В судебном производстве на прокурора возлагается поддержание государственного обвинения на основе состязательности и равноправия с участниками со стороны защиты. Утрата прокурором государственно-властных начал при осуществлении функций уголовного преследования (обвинения) и правозащиты в судебных заседаниях позволяет ему делегировать часть своих полномочий прокурорским работникам, наделяя их тем самым уголовно-процессуальным статусом государственного обвинителя или представителя прокурора.

Исключение прокурорского надзора из сферы уголовно-процессуального регулирования позволяет увидеть еще одну часть деятельности прокурора по обеспечению соблюдения участниками уголовного судопроизводства установленного процессуального порядка в судебных заседаниях, не связанных с осуществлением уголовного преследования. Правозащитные полномочия прокурора выходят за пределы функций надзора и уголовного преследования, что подтверждает необходимость выделения отдельной функции прокурора в уголовном судопроизводстве – правозащитной. Содержание правозащитной функции составляют полномочия прокурора по защите установленного Конституцией РФ и федеральным законодательством правопорядка в интересах государства, общества и человека, осуществляемые в судебных заседаниях в условиях равноправия с другими участниками.

Третья глава «Уголовно-процессуальная правосубъектность иных должностных лиц органов прокуратуры» содержит два параграфа.

В первом параграфе **«Уголовно-процессуальная правосубъектность государственного обвинителя»** раскрывается сущность уголовно-процессуального статуса государственного обвинителя как самостоятельного участника со стороны обвинения. Характер и содержание предоставленных государственному обвинителю полномочий позволяют говорить о нем как об участнике уголовного судопроизводства (субъекте уголовно-процессуального права), обладающем достаточной уголовно-процессуальной правосубъектностью для достижения стоящих перед ним целей, а именно, уголовном преследовании (обвинении) с целью назначения виновным справедливого наказания. В то же время, обозначение государственного обвинителя в качестве участника судопроизводства не делает его независимым от его руководителя прокурора и не позволяет ему самостоятельно определять направленность реализуемых полномочий. Являясь должностным лицом иерархически организованной системы органов прокуратуры, государственный

обвинитель действует по поручению прокурора, утвердившего обвинительное заключение, акт, постановление и делегировавшего ему функцию уголовного преследования (обвинения). Поэтому самостоятельность государственного обвинителя по поддержанию обвинения обусловлена содержанием данного поручения.

Автор подчеркивает, что в системе субъектов уголовно-процессуального права государственный обвинитель занимает место основного участника со стороны обвинения, и, соответственно, его уголовно-процессуальный статус должен регламентироваться положениями главы 6 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения», в связи с чем предлагается внести в главу 6 УПК РФ статью 37.1 «Государственный обвинитель», закрепляющую основания приобретения и прекращения данного статуса, а также его полномочия в судебном разбирательстве, включая полномочия по обжалованию судебных решений.

Учитывая, что правосубъектность государственного обвинителя как участника судопроизводства осуществляется согласно действующему законодательству в рамках судебного производства без учета времени на подготовку, предлагается закрепить в УПК РФ правило о назначении прокурором государственного обвинителя одновременно с утверждением обвинительного заключения, акта, постановления.

Во втором параграфе ***«Уголовно-процессуальная правосубъектность представителя прокурора»*** исследуется статус должностного лица органа прокуратуры, участвующего от имени прокурора в судебных заседаниях, не связанных с осуществлением уголовного преследования, которого УПК РФ обозначает как прокурор в широком смысле, а автор диссертации именует «представитель прокурора». Роль представителя прокурора в уголовном судопроизводстве имеет явный правозащитный характер и направлена на достижение двуединой цели – обеспечить соблюдение установленного порядка судопроизводства в части охраны прав, свобод и интересов как отдельного участника, вовлеченного в уголовное судопроизводство, так и в целом общества и государства.

Возлагая на прокурора правозащитную функцию, реализуемую в судебных заседаниях, не связанных с осуществлением уголовного преследования, и позволяя прокурору делегировать данные полномочия подчиненным прокурорским работникам, УПК РФ не регламентирует уголовно-процессуальный статус последних. Анализ уголовно-процессуального законодательства, регулирующего порядок вступления прокурора (представителя прокурора) в судебные заседания, не связанные с уголовным преследованием (обвинением), позволил выделить две формы их участия в судебных заседаниях: 1) диспозитивное участие; 2) императивное участие.

Диспозитивное участие целесообразно при условии предварительного согласования прокурором ходатайства или представления поднадзорного органа. В таких случаях прокурор по своему усмотрению определяет необходимость участия своего представителя в судебном заседании, рассматривающем согласованное им ходатайство органа расследования о применении мер

пресечения или производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы человека, либо представление учреждения органа внутренних дел или органа, исполняющего наказания. В случае необходимости наделяет его уголовно-процессуальным статусом представителя прокурора.

Императивность участия прокурора или его представителя возникает при рассмотрении в судебных заседаниях обращений лиц, реабилитированных или осужденных к уголовному наказанию; жалоб участников уголовного судопроизводства на действия и решения органов расследования; жалоб участников уголовного судопроизводства на действия и решения прокурора, в порядке ст. 125 УПК РФ; жалоб на решения прокурора о выдаче лица иностранному государству; а также кассационных или надзорных жалоб и представлений. В обозначенных судебных заседаниях участие прокурора или его представителя обязательно.

Реализация предложения о закреплении уголовно-процессуального статуса представителя прокурора в УПК РФ обеспечит правовую определенность участия должностных лиц органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве. Учитывая, что в действующей системе участников судопроизводства представитель прокурора отсутствует, предлагается изменить редакцию п. 31 ст. 5 УПК РФ, исключив из понятия «прокурор» иных должностных лиц органов прокуратуры, одновременно дополнив статью 5 пунктом 31.1, закрепляющим понятие и полномочия представителя прокурора как участника уголовного судопроизводства.

В заключении формулируются выводы теоретико-прикладного характера, обобщающие результаты проведенного исследования правового статуса должностных лиц органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве, и определяются основные направления для дальнейших научных исследований.

В приложениях представлены проекты федеральных законов о внесении изменений и дополнений в УПК РФ и ФЗ о прокуратуре.

Основные научные результаты диссертационного исследования изложены автором в следующих публикациях:

публикации в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

1. Забурдаева, К.А. (Корчагина, К.А.) Об уголовно-процессуальных функциях прокурора / К.А. Забурдаева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2022. – № 3(50). – С. 5-10. (0,37 п.л.). (КЗ);

2. Забурдаева, К.А. (Корчагина, К.А.) Уголовно-процессуальная правосубъектность: понятие, правовая природа и процесс формирования / К.А.

Забурдаева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2023. – № 1(52). – С. 5-12. (0,5 п.л.). (К2);

3. Забурдаева, К.А. (Корчагина, К.А.) Публичное уголовное преследование в досудебном производстве: понятие, субъекты и формы реализации / К.А. Забурдаева // Вестник Российской правовой академии. – 2023. – № 2. – С. 134-147. (0,87 п.л.). (К2);

4. Корчагина, К.А. Правосубъектность должностных лиц органов прокуратуры в уголовном судопроизводстве / К.А. Корчагина // Jus strictum. – 2024. – № 3. – С.12-19. (0,5 п.л.). (К2);

5. Корчагина, К.А. Надзор прокурора за органами предварительного расследования: понятие, предмет и содержание / К.А. Корчагина // Юридический вестник Самарского университета. – 2024. – Т. 10, № 4. – С. 84-92. (0,56 п.л.). (К2);

6. Корчагина, К.А. О функциональном разграничении полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве / К. А. Корчагина // Jus strictum. – 2025. – № 1. – 15-22. (0,5 п.л.). (К2);

публикации в иных изданиях

7. Вершинина, С.И., Забурдаева, К.А. (Корчагина, К.А.) О соотношении функций прокурора по процессуальному надзору и уголовному преследованию / С.И. Вершинина, К.А. Забурдаева // Актуальные проблемы прокурорской деятельности: сб. ст. межвузовской науч.-практ. конф. (г. Москва, 23 нояб. 2023 г.) / под общ. ред. Н.В. Коваль; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2024. – С.72-77. (0,38 п.л./0,18 п.л.).